Бахарев Дмитрий Вадимович

Профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Тюменского государственного университета
demetr79@mail.ru

КРИМИНОЛОГИЯ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ НАУКА (PREVENTION SCIENCE): РАСХОДЯТСЯ ЛИ ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ?

Аннотация. Сегодняшняя «биосоциальная» криминология сосредоточена на вопросах анализа и обобщения последних достижений в области биологии и последующей их адаптации к предметной области всей криминологической науки. При этом задача по минимизации неблагоприятного воздействия эндо- и экзогенного характера, опосредующего негативные последствия для организма и психики человека, закономерно оказалась в центре внимания не только криминологов, но и других специалистов в области изучения социальных девиаций. В ходе предпринимаемых попыток её теоретического решения и накопления опыта практического воздействия на факторы риска постепенно оформилось междисциплинарное научное направление *«профилактическая наука (prevention science)»*, сконцентрированное на изучении влияния социальной среды на формирование, работу мозга и психофизиологию человека в целом, а также его последствий для психического и поведенческого здоровья индивидуума. При этом «биосоциальные» криминологи пока так и не смогли преодолеть сопротивление криминологов–«социологов» в вопросе об отражении в криминологическом дискурсе биопсихофизиологического компонента. Соответственно, процесс разработки и практического воплощения превентивных стратегий постепенно сегодня утрачивает связь с теоретическими конструкциями «классической» криминологии, всё более комфортно себя чувствуя «под крылом» институционально оформляющейся prevention science.

Ключевые слова: биосоциальная криминология, профилактическая наука (prevention science), здоровое питание, фармакология, нейронауки, эпигенетика.

Bakharev Dmitry Vadimovich

Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
University of Tyumen

CRIMINOLOGY AND PREVENTION SCIENCE: ARE THEIR DIVERGENT PATH?

Abstract. Today's "biosocial" criminology is focused on the issues of analysis and generalization of the latest achievements in the field of biology and their subsequent adaptation to the subject area of the entire criminological science. At the same time, the task of minimizing the adverse effects of endo- and exogenous nature, mediating negative consequences for the body and psyche of a person, naturally turned out to be the focus of attention not only of criminologists, but also of other specialists in the field of studying social deviations. In the course of attempts to solve it theoretically and accumulate experience in practical impact on risk factors, an interdisciplinary scientific direction "prevention science" was gradually formed, focused on the study of the influence of the social environment on the formation, work of the brain and psychophysiology of a person as a whole, as well as its consequences for the mental and behavioral health of an individual. At the same time, "biosocial" criminologists have not yet been able to overcome the resistance of criminologists-"sociologists" on the issue of reflecting the biopsychophysiological component in the criminological discourse. Accordingly, the process of developing and implementing preventive strategies today is increasingly losing its connection with the theoretical constructs of “classical” criminology, feeling increasingly comfortable “under the wing” of the institutionally formed prevention science.

Key words: biosocial criminology, prevention science, nutrition, pharmacology, neuroscience, epigenetics.

Процесс взаимодействия биологических и социальных факторов в генезисе преступного поведения находится сегодня в центре внимания *биосоциальной криминологии (биокриминологии).* Это условное наименование одного из разделов криминологической науки в целом, главное предназначение которого его представители видят в аккумуляции современных достижений естественных наук по части выявления роли биологической составляющей натуры человека в формировании его личности и моделей социально значимого поведения, а также в последующем приложении этой информации к исследованию профильных проблем криминологии. И благодаря исследованиям криминологов биосоциальной ориентации нам уже в общих чертах понятна биологическая

сторона человеческой агрессии. Так, в механизме стрессовой реакции участвуют *нейробиологическая, нейрохимическая* и *нейроэндокринная* системы организма. Формирование их клеток, как и клеток всего организма, происходит не только на основе заданной генетической программы, но и под влиянием *эпигенетического (средового) воздействия*. Соответственно, изменяя окружающую человека среду в потенциале можно снизить и риск проявления агрессии с его стороны, в том числе и уголовно наказуемой.

Представление о биопсихосоциальной природе личности стало получать всё большее распространение в общественном сознании. Соответственно, полученные биологией данные о связи отягощенной наследственности, вредных привычек матери в пренатальный период, неблагоприятного опыта взросления, некачественного питания и других факторов биологического либо социально-биологического свойства с последующим преступно-агрессивным поведением индивидуума говорят о том, что и уже существующие, и вновь появляющиеся методы раннего вмешательства со стороны государства и общества в целом могут помочь как в улучшении состояния здоровья человека — представителя группы криминогенного риска, так и в корректировке его психоэмоционального тонуса и предотвращении совершения им преступлений, а также в предупреждении рецидива преступной агрессии с его стороны.

Таким образом, задача по нейтрализации подобных неблагоприятных обстоятельств, продуцирующих негативные последствия для организма и психики человека, вполне закономерно должна была оказаться в центре внимания не только криминологов, но и других специалистов в области изучения девиантных форм поведения человека. И в ходе теоретического обоснования механизма выполнения этой задачи и накопления опыта её практической реализации в течение последних 30–40 лет на стыке криминологии и других поведенческих наук с дисциплинами естественно-научного профиля постепенно сформировалось комплексное, междисциплинарное научное направление — *«профилактическая наука (prevention science)»* — сконцентрированное на изучении влияния социальной среды на развитие (функционирование) мозга, психофизиологию организма в целом, и последствий такого влияния для психического и «поведенческого» здоровья человека. При этом изучается не только поведение, но и разрабатываются принципы, а в их рамках и конкретные меры по изменению социальной среды с тем, чтобы она больше соответствовала потребностям человека и способствовала достижению «здоровых» стандартов поведения.

Параллельно с обоснованием необходимости всестороннего и многокомпонентного научно-обоснованного вмешательства в процесс развития человека, направленного, в первую очередь, на детей с уже выявленными проблемами поведения, представителями профилактической науки анализировался и вопрос о том, какие конкретно направления подобного воздействия являются в данном случае критически важными. На поверхности в данном случае, безусловно, лежат *меры государственной и общественной политики в области обеспечения детей полноценным здоровым питанием*, которое улучшает развитие мозга и повышает степень его контролирующего воздействия на поведение человека. На сегодняшний день большинство исследований роли качества питания в предупреждении антисоциального поведения сосредоточено на оценке роли в этом процессе омега-3-полиненасыщенных жирных кислот. Как известно, они входят в состав клеточных мембран и кровеносных сосудов человеческого организма и при этом не синтезируются в нужном количестве. Принимая во внимание эти данные, только федеральное правительство США в настоящее время реализует несколько программ (Программа дополнительной продовольственной помощи (SNAP), Программа для женщин, младенцев и детей (WIC), Программа школьных завтраков и национальных школьных обедов, База данных продуктов питания (USDA)), направленных на повышение продовольственной безопасности детей и подростков.

Также анализируются и способы *фармакологического воздействия* в отношении субъектов антиобщественного поведения в целях регуляции гормонального уровня их организма (в частности, для купирования так называемой «стероидной ярости», возникающей в результате злоупотребления синтетическим тестостероном в форме анаболических стероидов). Однако подобная терапия не всегда была успешной, а кроме того, лечение, снижающее уровень тестостерона, может иметь и серьезные побочные эффекты (потерю костной массы, диабет, легочную эмболию, депрессию и др.), которые могут быть опасными для жизни и/или изнуряющими для организма.

Альтернативный курс лечения может заключаться в воздействии на другие гормоны или нейротрансмиттеры, такие как серотонин, поскольку было обнаружено, что он взаимодействует с тестостероном. Тем не менее, и серотонин-ориентированные фармакологические вмешательства при антиобщественном поведении дали неоднозначные результаты. Поэтому, вполне возможно, что более эффективным в обозримой перспективе будет использование не медикаментозных, а психосоциальных лечебных практик, которые могут повлиять на гормональный уровень (таких как медитация осознанности или когнитивно-поведенческая терапия), хотя степень продуктивности их воздействия в данном отношении ещё требует дополнительного изучения[1].

Кроме того, прогнозируется, что использование *методов нейронаук* также может помочь в лечении преступника, в том числе применяться в целях предотвращения эскалации его антиобщественного поведения в перспективе. Например, методы нейровизуализации используются для изучения того, как фармакологические вмешательства влияют на людей с пограничным расстройством личности[2]. Помимо этого, перспективными являются и иные меры консервативного воздействия на участки головного мозга, аномалии которых связаны с неадекватным поведением. Так, установлено, что префронтальная кора у людей с антисоциальным поведением демонстрирует меньший объём серого вещества[3], но при воздействии на эту область при помощи *транскраниальной стимуляции постоянным током (tDCS)* уровень агрессии снижается[4].

Наконец, изучение средового воздействия на организм человека на молекулярном уровне в контексте открытий *эпигенетики* в значительной степени подтвердило целесообразность уже порой реализуемых масштабных социальных программ в области профилактики преступности и девиантности в целом. Самая известная из них — это осуществляемая в Соединенных Штатах негосударственная программа *взаимодействия медсестёр и семей — Nurse-Family Partnership (NFP)*[5], направленная на улучшение здоровья первородящих женщин и их детей, страдающих от социального и экономического неравенства и других факторов риска.

Исходя из масштабов и значимости вышеописанных исследований и реализуемых на их основе программ профилактического воздействия, вполне закономерно, что prevention science постепенно получает полноценное институциональное оформление. Так, на сегодняшний день при ряде престижных американских университетов функционируют центры профилактической науки[6], имеется профильный журнал[7], реализуются программы PhD[8], а также сформировались научные ассоциации, из которых самая крупная National Prevention Science Coalition to Improve Lives (NPSC)[9].

Однако в марте 2024 г. на страницах известного научно-популярного издания «Challenges» появилось интервью президента и со-директора NPSC д-ра Дианы Фишбейн, в котором она с большой долей тревоги высказалась о перспективах развития профилактической науки в условиях хронического недофинансирования и наметившемся фактическом разрыве prevention science не только с «классической» криминологией, но и с биосоциальным направлением. Представители последнего, по мнению, д-ра Фишбейн, погрязли в бесплодной теоретической дискуссии со сто-

---

[1] Bedoya A. C., Portnoy J. Biosocial criminology: history, theory, research evidence, and policy // Victims & Offenders. 2022. P. 9-10.

[2] Cattarinussi G. et al. Effects of pharmacological treatments on neuroimaging findings in borderline personality disorder: A review of FDG-PET and fNIRS studies // Journal of Affective Disorders. 2022. Vol. 308. P. 314-321.

[3] Sajous-Turner A. [et al.]. Aberrant brain gray matter in murderers // Brain Imaging and Behavior. 2020. Vol. 14, № 5. P. 2050-2061.

[4] Sergiou C. S. [et al.]. Transcranial direct current stimulation targeting the ventromedial prefrontal cortex reduces reactive aggression and modulates electrophysiological responses in a forensic population // Biological Psychiatry: Cognitive Neuroscience and Neuroimaging. 2022. Vol. 7, № 1. P. 95-107.

[5] См.: URL: https://www.nursefamilypartnership.org/ (дата обращения: 02.11.2024).

[6] См.: Rutgers University Center for Prevention Science. URL: https://socialwork.rutgers.edu/centers/center-prevention-science; University of California. San Franscisco, Prevention Science Division. URL: https://prevention.ucsf.edu/ (дата обращения: 02.11.2024).

[7] См.: Prevention Science: Official Journal of the Society for Prevention Research. URL: https://link.springer.com/journal/11121 (дата обращения: 02.11.2024).

[8] См.: University of Oregon. PhD Program in Prevention Science. URL: https://education.uoregon.edu/prevsci/graduate/phd (дата обращения: 02.11.2024).

[9] См.: URL: https://www.npscoalition.org/ (дата обращения: 02.11.2024).

ронниками концепции «свободной воли», которой, как она отмечает, «пропитана вся система уголовного правосудия — от правоохранительных органов до судебных процедур и тюремного заключения»[1].

После прочтения текста этого интервью у меня возникло несколько вопросов, которые были мной адресованы по электронной почте непосредственно д-ру Фишбейн, и она любезно согласилась на них ответить.

Д.Б.: *По Вашему мнению, биосоциальная криминология, которая отсюда, из России, представляется одним из ключевых направлений американской криминологической науки сегодня, не является ли на самом деле достаточно маргинальной областью, своеобразной «резервацией» для «био-ориентированных» американских криминологов?*

Д-р Д. Фишбейн: Да, биосоциальная криминология или биокриминология была отодвинута на задворки. Лично я не занималась криминологией много лет и даже десятилетий из-за её отсталости и узких перспектив развития, поскольку они сформировались без учета других важных дисциплин, которые могли бы помочь в продвижении этой области исследований, а также практических подходов к предотвращению преступлений. Мой очень талантливый и способный коллега изучал биокриминологию и теперь, будучи доцентом, пытается опубликовать свою работу и профинансировать свое исследование, но раз за разом терпит неудачу. Поэтому он переключился на другие сферы, которые более приемлемы в криминологических кругах.

Д.Б.: *Как Вы полагаете, смогут ли в обозримой перспективе криминологи биосоциальной ориентации преодолеть глобальный «социологический» тренд (в духе Э. Сазерленда) развития американской криминологии?*

Д-р Д. Фишбейн: Я не знаю, что произойдет в глобальном масштабе с будущим криминологии. Я планировала написать статью, излагающую более полную трансдисциплинарную модель криминологии, но у меня постоянно не хватало на это времени. Я полагала, что это может побудить кого-то задуматься о возможностях исследований, практики и политики, основанных на всестороннем понимании сложного человеческого поведения. Мой старый учитель, который уже много лет является деканом факультета криминологии в Университете штата Флорида (Томас Г. Бломберг — *Д.Б.*), выразил некоторую заинтересованность в сотрудничестве в этом направлении, но, опять же, похоже, на это просто не хватит ни времени, ни сил.

Д.Б.: *По Вашему мнению, нет ли опасности того, что профилактическая наука и классическая криминология будут развиваться по разным направлениям: криминология продолжит «цепляться» за уголовное наказание, а все остальные составляющие социального контроля над преступностью постепенно попадут в сферу влияния prevention science? И не ожидает ли в будущем криминологию незавидная участь увядающего дерева?*

Д-р Д. Фишбейн: Я не вижу никаких сдвигов в этой области в сторону принятия биосоциальной модели и вдумчивого отношения к возможностям профилактической науки. Это ужасный позор, учитывая то, насколько более инструментальной может быть профилактическая наука в плане устранения коренных причин преступности и борьбы с ней и более гуманным, и более эффективным способом, чем традиционные карательные подходы, которые, как уже было доказано, не работают. Однако я вижу бóльшее внимание к программам лечения и реабилитации в судах и исправительных учреждениях. Но такие стратегии всё-таки в значительной степени реактивны и третичны, поскольку реализуются уже после того, как проблемы выходят на поверхность и затем укореняются.

Несмотря на значительную долю пессимизма, с которой д-р Фишбейн описывает текущие реалии профилактической науки, в итоге своего интервью она всё-таки заявляет, что мы находимся в начале «десятилетия профилактики»[2]. Как известно, самое тёмное время — перед рассветом, поэтому представляется, что в ближайшем будущем нас ждет глобальный всплеск интереса к биологии человека со стороны представителей социальных и поведенческих наук. Возможно, что и криминологию ожидает стремительный разворот в данном направлении и наметившегося сегодня разрыва между теоретическим и профилактическим компонентами этой науки всё-таки

[1] Logan A. C., Fishbein D. H. Prevention Science Can’t Wait: An Interview with Dr. Diana H. Fishbein // Challenges. 2024. T. 15, № 2. P. 1-18.

[2] Logan A. C., Fishbein D. H. Op. cit. P. 12.

не произойдет. По крайней мере мы здесь, в Тюменском государственном университете, стараемся способствовать этому, начав с текущего учебного года в рамках магистерской программы «Судебная власть и уголовная юстиция» реализацию дисциплины «*Криминальная патология*». Её цель — сформировать у студентов общее представление о взаимодействии биологического и социального элементов в механизме индивидуальной преступной деятельности, об основных теоретико-методологических подходах к их изучению, оформившихся на текущий момент как в социальных науках, так и в дисциплинах естественно-научного цикла, а также об основных направлениях организации социального контроля над преступностью и индивидуальной предупредительной деятельности, базирующихся на комплексном, биосоциальном подходе к трактовке личности правонарушителя. В практическом же аспекте курс нацелен на выработку у обучающихся устойчивого навыка использования достижений биологической науки в разрешении текущих правоприменительных проблем в сфере осуществления правосудия и уголовной юстиции в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bedoya A. C. Biosocial criminology: history, theory, research evidence, and policy / A. C. Bedoya, J. Portnoy // Victims & Offenders. — 2022. — P. 9-10.
2. Effects of pharmacological treatments on neuroimaging findings in borderline personality disorder: A review of FDG-PET and fNIRS studies / G. Cattarinussi [et al.] // Journal of Affective Disorders. — 2022. — Vol. 308. — P. 314–321.
3. Logan A. C. Prevention Science Can’t Wait: An Interview with Dr. Diana H. Fishbein / A. C. Logan, D. H. Fishbein // Challenges. — 2024. — T. 15, № 2. — P. 1-18.
4. Aberrant brain gray matter in murderers / A. Sajous-Turner [et al.] // Brain Imaging and Behavior. — 2020. — Vol. 14, № 5. — P. 2050-2061.
5. Transcranial direct current stimulation targeting the ventromedial prefrontal cortex reduces reactive aggression and modulates electrophysiological responses in a forensic population / C. S. Sergiou [et al.] // Biological Psychiatry: Cognitive Neuroscience and Neuroimaging. — 2022. — Vol. 7, № 1. — P. 95-107.